

Шуанъин улыбнулась, открыла дверь и зажгла факел на стене, наконец-то осветив помещение.

На ней по-прежнему было то же вызывающее красное одеяние, и даже маленькие колокольчики, висевшие на поясе, остались на своих местах. Совсем недавно, при первой встрече, она сменила наряд на скромный черный костюм для ночных вылазок, чтобы скрыться в темноте. Но теперь она уже с нетерпением вернулась к своему обычному виду, что лишний раз подтверждало: девушки любят красоту.

Нельзя не отметить, что, не вдаваясь в подробности, фигура Шуанъин была поистине потрясающей — с изгибами в нужных местах. Для любого нормального мужчины в подходящей обстановке это могло бы вызвать сильное сердцебиение. Однако текущая ситуация явно не располагала к таким мыслям.

Заметив, что Байли Сюнь смотрит на неё, Шуанъин не почувствовала ни малейшего смущения, напротив, выглядела весьма довольной.

— Господин Байли, зачем так формальничать? Если мы собрались вспомнить былое, какая разница, где это происходит?

Она говорила, одновременно хлопая в ладоши. Байли Сюнь подумал, не собирается ли она исполнить для него какой-нибудь экзотический танец? Это бы идеально сочеталось с её нарядом.

Однако реальность оказалась далека от его ожиданий. Хлопки в ладоши оказались сигналом, как в большинстве телесериалов, когда на сцену выносят кого-то.

Да, это был человек, но в каком он состоянии — живой или мёртвый, — было неизвестно.

Раньше он бы не понял, что происходит. В этом мире сянся, помимо обитателей Поместья Иньюэ, он чаще всего общался только со своим старшим братом, шимей и Вань Чаоюанем. Очевидно, этот человек, чья судьба была неизвестна, не мог быть ни одним из них. Как же он мог представлять угрозу?

Он действительно никогда не убивал, и хотя ему не нравилась мысль о смерти, он не был настолько чувствительным, чтобы не выносить вида мертвецов. В его сердце жила своя маленькая любовь, но он не мог подняться до уровня великой любви. Такая жизнь была бы слишком утомительной.

Но когда он увидел лицо этого человека, его мысли изменились.

Это был... господин Ма.

Его тело пропало у господина Вана, который, в свою очередь, был заражён гу. Теперь же тело оказалось у Шуанъин, и, казалось, ответ на вопрос стал ясен. Городок Цинхай...

Зная, что Шуанъин не ответит, Байли Сюнь всё же спросил:

— Городок Цинхай... это тоже ваше дело?

Если бы речь шла только о борьбе между кланами, слово «убийство» было бы вполне уместно. Но когда дело доходит до «резни», это уже переходит все границы.

Он не ожидал получить ответ, но Шуанъин безразлично произнесла:

— Да, и это было так скучно. Они даже не смогли оказать сопротивления.

Эти легкомысленные слова окончательно разозлили Байли Сюня. Шуаньин явно не имела с ними никаких личных счетов. Раньше он думал, что она просто работает на Демонический культ. Хотя с древних времён добро и зло не могут сосуществовать, на самом деле Демонический культ не был абсолютным злом. Теперь он понял, что был совершенно неправ.

Его внутренняя сила, которую он не ощущал ранее, теперь наполнила его до краёв, словно готовая вырваться наружу. Его внутренняя энергия была настолько сильной, что даже железные цепи не выдержали и мгновенно порвались. Чусинь, чувствуя силу своего хозяина, начала двигаться легко и грациозно, словно готовая к действию.

Шуаньин, хоть и испугалась, но не смогла скрыть улыбку. Она махала своими колокольчиками, убегая, и одновременно вытащила из соседней камеры нескольких заключённых, бросив их к Байли Сюню.

Это были обычные люди, не имевшие никакой силы. Увидев Байли Сюня с мечом в руке, они затряслись от страха, стараясь сжаться в комок и надеясь, что он их не заметит.

Байли Сюнь, сохранивший остатки совести, даже не посмотрел на них. Он крепко держал Чусинь, упирая её в землю, и проводил ею по полу, создавая резкий звук. Хотя он был неприятным, это сработало.

По крайней мере, он не поддавался контролю колокольчиков Шуаньин. Он не мог гарантировать, что если бы он попал под их влияние, те, кто сжался перед ним, остались бы в живых.

Чусинь, казалось, не хотела, чтобы с ней так обращались. Шуаньин продолжала неустанно трясти колокольчики, и два звука вместе создавали далеко не мелодичную композицию. Для обычных людей, не обладавших внутренней силой, это было просто неприятно. Но для тех, у кого была внутренняя энергия, звук колокольчиков Шуаньин мог контролировать их разум. Однако теперь этот звук перебивался резким скрежетом меча по полу, усиленным внутренней силой. Это было похоже на то, как будто звук царапал их уши и сердца, и это было далеко не приятно.

Но Байли Сюню сейчас было не до их комфорта. Ему самому было нелегко. Ему приходилось не только защищаться от контроля Шуаньин, но и бороться со своим внутренним демоном.

Кровь. Его меч. Его Чусинь жаждала крови.

Возможно, Шуаньин тоже устала, и, не видя результата, остановилась. Теперь в комнате слышался только звук меча Байли Сюня, скребущего по полу, ещё более резкий и неприятный.

Но без противодействия звук, даже усиленный внутренней силой, не мог причинить им сильного дискомфорта. Большинство просто закрыли уши и терпели.

Они не понимали, почему он продолжал это делать, хотя Шуаньин уже остановилась.

Но Байли Сюнь знал, что именно потому, что Шуаньин остановилась, ему стало ещё труднее контролировать себя. Внутренний демон, который ранее отвлекался на сопротивление звуку колокольчиков, теперь сосредоточился на самом себе. Звук, который он создавал, был уже не так страшен, и даже внутренняя сила, передаваемая Чусинь, становилась всё слабее. Чусинь постепенно выходила из-под контроля.

Звук становился всё тише, каждый раз издаваясь всё медленнее. Люди, сжавшиеся в углу, почему-то испытывали ещё больший страх, даже не пытаясь закрыть уши, а просто обнимая друг друга.

Только Шуаньин, наблюдая за этим, улыбалась всё шире. Она уже видела, как Байли Сюнь однажды был поглощён, и знала, насколько это мощно.

Звук меча, касающегося пола, постепенно стихал, пока не исчез совсем. Это означало, что Байли Сюнь полностью сольётся со своим мечом. Как только его меч прольёт кровь, он навсегда станет оболочкой этого меча.

С самого начала прошло уже немало времени, но звук меча ещё не полностью исчез. Поэтому Шуаньин не решалась подойти ближе. К тому же меч ещё не убивал, и процесс не завершился, поэтому она могла только держать его здесь.

Вдруг за дверью раздался шум. Это было снаружи, где стояла охрана, но внезапно послышались звуки борьбы. Они длились недолго, почти мгновенно исчезнув. Само по себе это было не так важно, но в тот момент, когда звук появился, звук со стороны Байли Сюня снова ускорился. Для Шуаньин это было нехорошим знаком.

Человек за дверью быстро вошёл. Шуаньин даже не нужно было присматриваться, чтобы понять, кто это.

Все присутствующие вместе не смогли бы противостоять ему. Она хотела убежать, но он схватил её.

В этот момент резкий звук наконец прекратился. Все взглянули внутрь комнаты и увидели, что Байли Сюнь спокойно стоит там, даже успевая поинтересоваться состоянием Вань Чаоюаня.

— Брат Чаоюань, как ты сюда попал? Твое здоровье...

Вань Чаоюань мягко улыbnулся.

— Ничего страшного. — Затем он холодно посмотрел на Шуаньин. — Передай своему хозяину. Если он снова попытается спровоцировать, он знает, что его ждёт.

Он легко толкнул её, и Шуаньин упала на землю. Падение красавицы должно было вызывать жалость, но никто не поспешил ей помочь. Она поспешно удалилась.

— Брат Чаоюань, как ты мог её отпустить? — Байли Сюнь уже пришёл в себя и осмотрел сжавшихся людей, убедившись, что с ними всё в порядке. Он схватился за деревянную решётку и спросил.

— Ловить её бесполезно.

Вань Чаоюань легко открыл дверь камеры. Люди внутри всё ещё боялись пошевелиться, переглядываясь друг с другом.

Байли Сюнь хотел спросить подробнее, но, учитывая, что здесь были более срочные дела, сначала обратился к людям на полу.

— Откуда вы?

Один из них дрожащим голосом ответил:

— Мы из... городка Цинхай.

Байли Сюнь вздрогнул.

— Цинхай? А вы знаете...

Он не закончил фразу.

На их лицах читалось недоумение, видимо, они ничего не знали.

Их дом, место, где они жили, теперь был разрушен.

— Сколько вас здесь держали? — снова спросил Байли Сюнь.

Они переглянулись, и один из них вышел вперёд.

— В этом подземелье не видно солнца, и мы не знаем, сколько времени здесь провели. Они не дают нам нормально есть, так что трудно сказать.

<http://bllate.org/book/17723/1656658>